

18 июля, в день престольного праздника, на приходе преподобного Сергия Радонежского г. Николаева (ул. Театральная 8/1, в сквере за ДК "Молодежный"), была отслужена Божественная литургия. Богослужение и крестный ход возглавил митрополит Николаевский и Очаковский Питирим. Архипастырю сослужили благочинные архимандрит Варнава (Гладун), протоиерей Виктор Сулыма, настоятель протоиерей Виктор Обезюк, клирик храма протоиерей Василий Шевчук, гость из Днепропетровской епархии протоиерей Сергей Зайченко и духовенство Николаевской епархии.

После крестного хода Правящий Архиерей в своем слове обратил внимание присутствующих на то величие духа преподобного Сергия, которое имеет большое значение для всех нас ([ссылка на видео](#)).

Также митрополит Питирим поздравил с днем тезоименитства протоиерея Сергия, клирика кафедрального Собора Нерукотворного Спаса в г. Павлограде Днепропетровской епархии. Он учился в Николаевском духовном училище и теперь приехал чтобы навестить Владыку. Его Высокопреосвященство пожелал ему многая лета, подарил просфору и икону Спасителя.

Затем все присутствующие были приглашены на праздничную трапезу.

Накануне праздника Правящий Архиерей совершил всенощное бдение в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

{phocagallery

view=category|categoryid=2389|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadow=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Фото, предоставленные протоиереем Виктором Обезюком: {phocagallery

view=category|categoryid=2391|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadow=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

«Добровольное изгнание» Преподобного Сергия

«Нередко, – говорит святитель Платон, – Бог и на праведников Своих попускает искушения, дабы чрез то их добродетель просияла еще более, как золото, в огне искушенное». ° Это судил Бог претерпеть и Преподобному отцу нашему Сергию. Вдруг пронеслась над его обителью буря, которая едва не сорвала с нее благодатный покров и едва не разрушила самых ее оснований, лишив ее святого игумена... «И кто бы мог подумать, – говорит тот же святитель, – чтобы это произошло от его родного брата Стефана, того самого Стефана, который вместе с ним был основателем обители и соревнителем его подвигов? – Но видно от бед и искушений никуда не уйдешь °: беды во градех, беды и в пустыни (2 Кор. 11, 26)». Беды от лжебратий, беды и от сродников...

Стефан пришел в пустынную обитель своего брата, вероятно, по влечению к более строгой жизни, чем какую он мог вести в столице, но при этом желании, отказавшись от игуменства в Богоявленском монастыре, он не мог победить в себе страсти властолюбия. Он был старший брат Преподобного, он вместе с ним полагал основание новой обители, может быть, он принес и денежное пожертвование на новую обитель – все это питало в нем желание первенства. Можно думать, что в среде недовольных новыми порядками в обители были некоторые на стороне Стефана.

В один субботний день Преподобный Сергей сам служил вечерню и был в алтаре, а брат его Стефан, как любитель церковного пения, стоял на левом клиросе. Вдруг Преподобный слышит довольно громкий голос брата:

– Кто тебе дал эту книгу? – вопрос обращен был к канонарху.

– Игумен, – отвечал канонарх.

Помысл гнева и властолюбия поколебал Стефана при этом ответе. «Кто здесь игумен? – сказал он уже запальчиво. – Не я ли первый основал это место?» Сказаны были и другие немирные слова.

Преподобному стало понятно, что в этом раздражении брата излилось тайное недовольство некоторых из братий на новые порядки в обители. Мы уже говорили, что некоторые из этих недовольных оставили обитель, но были, по-видимому, и такие, которые желали бы сменить самого игумена.

Игуменство не привлекало, а тяготило смиренного Сергия, тем менее желал он управлять такими, которые не желали его управления, и он воспользовался случаем сложить с себя это тяжкое бремя. Предоставляя своевольных суду их совести, Преподобный по окончании вечерни не пошел уже ни в келлию, ни в трапезу, куда пошли все братия; никем не замеченный, он вышел из обители и удалился по дороге, ведущей на Кинелу...

Благоговейный читатель жития Сергиева невольно останавливается мыслию над этим поступком угодника Божия. Приводим здесь рассуждение по сему случаю приснопамятного святителя Филарета (Дроздова). «Очевидны, – говорит он, – в сем поступке терпение, кротость и смирение святого. Но вот что недоуменно: почему не вразумил он брата, по долгу игумена? Как за одного человека оставил всю братию и служение, в которое поставлен священною властью?»

«Есть особенные пути святых, – отвечает на сей вопрос мудрый святитель, – пути, пред которыми все должны благоговеть, поелику они особенною благодатию Божиею управлены и оправданы в своих последствиях, но которым не всякий имеет право последовать, потому что было бы дерзновенно, еслибы каждый стал приписывать себе ту же благодать. Таков случай, теперь рассматриваемый.

Если у отца сын или у начальника подчиненный бесчинствует: берегитесь молчать и оставлять его без обличения и исправления. Вспомните грозное прещение и наказание, которым за небрежение сего рода Бог поразиł несчастного Илия: отмщу Аз на доме его до века в неправдах сынов его, о нихже ведяше, яко злословиста Бога сынове его, и не наказа их (1 Цар. 3, 13). Если от какого-нибудь искушения или неудовольствия приходит тебе желание бежать от места, на котором ты поставлен законною властью: остерегись; может случиться, что вину своеволия понесешь; от зла путем своего произвола не избежешь, и преследуемого тобою спокойствия не уловишь.

Но если святой Сергий в известном случае не по сим обыкновенным правилам действовал: то по каким же? Ибо святому по святым правилам действовать надлежит. Мы уразумеем дело его, если приложим к его поступку правило Апостола: сие паче судите, еже не полагати претыкания брату или соблазна (Рим. 14, 13). Видел прозорливый Сергий, что неудобно было прямо обличить любоначалствующего, потому что в сем случае обличение казалось бы препирательством за начальство, и вид личной распри между игуменом и старшим по нем (тоже имевшим игуменский сан), и притом между родными братиями по плоти, был бы не без претыкания и для прочих братий обители.

В сих трудных обстоятельствах премудрый старец нашел средство не только не положить преткания со своей стороны, но и положенный другим соблазн уничтожить. Он никому не сказал о поступке брата, и своим удалением от начальствования подал и сильнейшее врачевство против страсти любоначалия. Бог же, оправдывая путь угодника Своего, чрез его добровольное изгнание паче прежнего утвердил в любви к нему братию его первоначальной обители и возвратил его к ней властью Святителя Алексия» °.

Так размышлял о сем «добровольном изгнании» Преподобного Сергия святитель Филарет. Обратимся теперь к повествованию.

На пути в Кинелу Преподобного застигла ночь, которую он провел в глухом лесу, в молитве и кратком сне. Наутро он продолжал путь свой и пришел в Махрицкий монастырь °.

Здесь был игуменом его духовный друг и собеседник, Преподобный Стефан °. Постриженник Киево-Печерской Лавры, он ушел от преследований латинян на север и здесь, в 35 верстах от обители Преподобного Сергия, основал свою пустынную обитель, так же как и Сергий – во имя Пресвятыя Троицы. Преподобные друзья посещали друг друга для духовной беседы и взаимного утешения, и теперь, узнав о прибытии Сергия, Стефан велел ударить в било и со всею братиею вышел навстречу к нему. И как же трогательна была эта встреча! Они поклонились друг другу до земли, прося друг у друга молитв и благословения, и ни один из них не хотел первый подняться – так велико было их смирение! Наконец святой гость уступил, он встал, благословил святого хозяина и друга с его братиею, и все вместе вошли в церковь для краткой молитвы. Затем гостеприимный Стефан предложил Сергию пустынную трапезу, и долго они беседовали о спасении души.

Преподобный Сергий гостил у своего друга несколько дней; он обходил с ним пустыню и радовался процветанию его обители. Наконец он сказал Стефану: «Желал бы я, отче, найти себе, при помощи Божией, такое уединенное место, где можно было бы безмолвствовать. Твои ученики хорошо знают здешние пустынные места; итак, прошу твою любовь, дай мне одного из них в провожатые».

Стефан не только с любовью исполнил эту просьбу, отпустив с Сергием ученика своего Симона, но и сам проводил святого друга версты за три от обители, где они отдохнули у

источника и распростились. И поныне стоит над этим источником часовня^о – памятник их дружеского прощания, и ежегодно к этой часовне бывает крестный ход из Махрищской Сергиевой приходской церкви.

Преподобный Сергий обошел в сопровождении Симона много пустынных дебрей и нашел наконец прекрасное место на реке Киржач, где и поселился для безмолвия.

Нужно ли говорить, в какое уныние была приведена Троицкая обитель нечаянным удалением из нее святого игумена? Лучшие иноки встревожились, но сначала думали еще, что он скоро возвратится. Ожидание их, однако же, не исполнялось... Тогда братия отправились по двое и по трое искать его по пустынным лесам, по селам и городам, но его нигде не находили... Некоторые, чувствуя духовное сиротство в разлуке с любимым старцем игуменом, решались уже покинуть и самую обитель, в которой теперь все казалось так пусто и бесприютно... Но вот один из братии пришел на Махру к Преподобному Стефану и от него услышал, что Сергий прошел в дальнюю пустыню, дабы там основаться. В порыве радости усердный инок хотел было устремиться по следам своего игумена, но потом одумался и поспешил возвратиться в Троицкую обитель, чтобы утешить скорбевших братий радостною вестью. Понятно, как велика была эта радость осиротевших иноков, когда они узнали, где привитает их любимый наставник и отец. Они не могли долее сносить разлуки и один по одному стали переселяться на Киржач.^о А Преподобный с любовью принимал их и сам помогал строить им келлии, сам, своими руками, ископал и кладязь, который существует доныне. Братия пожелали, чтобы построена была церковь; тогда Преподобный послал двух учеников своих к Митрополиту Алексию просить у него благословения на это; благословение скоро было получено, и церковь основана... С писатель жития Сергиева сохранил и молитву, которою помолился угодник Божий при основании сей церкви, вот эта молитва: «Господи Боже Сил, иже древле Израиля многими уверивый великими чудесы^о и законодавца Своего Моисея многими и различными известив знаменьями^о, и иже Гедеону руном образ победы показавый!^о Сам и ныне, Владыко Вседетелю, услыши и мене, раба Твоего, молящегося Тебе! Приими убо молитву мою и благослови место сие, его же благоизволи создатися во славу Твою, в похвалу же и честь Пречистыя Твоея Матере, честнаго Ея Благовещения. Да и в том всегда славится имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!»

При помощи Божией постройка церкви пошла успешно; над строением новой обители трудились добровольно многие иноки и миряне: кто строил келлии и церковь, кто доставлял материал, нашлись благодетели из князей и бояр, которые присылали и денежные пожертвования на постройки. Число братии быстро увеличивалось. Преподобный и здесь ввел общежительный устав.

Прошло три-четыре года. Иноки Троицкой обители, не пожелавшие расстаться с первоначальным местом подвигов Преподобного своего игумена, все еще утешали себя надеждою, что их старец скоро возвратится в свою возлюбленную обитель! Им казалось невозможным, чтобы любвеобильный Сергей навсегда покинул место, на котором так долго трудился и над которым уже видел и Божие благословение. Не раз приходили они в Киржач и упрашивали Преподобного возвратиться под кров Живоначальных Троицы, но он отклонял их просьбы и оставался в новой обители. Тогда троицкие старцы в порыве сыновней любви к своему святому игумену и сердечной привязанности к родной обители пошли в престольный град к самому Святителю Алексию и, зная, как Сергей свято чтит волю Архипастыря, со слезами стали умолять его, чтобы он своею святительскою властью возвратил им, осиротевшим детям, чадолюбивого отца.

– Владыко святой, – говорили они Митрополиту, – ведает святое твое владычество о разлуке нашей с отцем нашим духовным; живем мы теперь как овцы без пастыря; священноиноки, и простые старцы, и все святое, Богом собранное, братство, не в силах будучи сносить разлуку эту, один за другим покидают нашу обитель и уходят к нему... Да и сами мы не можем дольше жить без него... Итак, если соизволишь, Богом данный Архипастырь наш, исполнить смиренное моление наше, то повели ему возвратиться в свою прежнюю обитель, чтобы она не пришла в запустение.

Святитель хорошо понимал, как нужен Сергей для обители Троицкой, но видел и то, как тяжело огорчили блаженную душу своевольные, которые возмутились и против отца своего, и против воли Вселенского Патриарха. Жаль ему было и учеников, безутешно скорбящих в разлуке с наставником, но не хотел он действовать и на святого друга своего одною только властью архипастырской... Благословив троицких иноков и сказав им слово утешения, Митрополит отпустил их в свою обитель и немедленно отправил почетное посольство к Преподобному Сергию, состоявшее из двух архимандритов – Герасима и Павла. Посланные прибыли на Киржач и братски приветствовали Сергия. «Отец твой, – сказали они, – Алексий Митрополит, благословляет тебя и очень рад, что имеет добрые вести о твоей жизни в этой далекой пустыне и что имя Божие и тут прославляется чрез тебя. Но он повелел нам сказать тебе: “Довольно и того, что ты здесь построил церковь и собрал немало братий. Избери теперь из числа своих учеников опытного в духовной жизни и оставь его строителем новой обители, а сам возвратись опять в монастырь Пресвятыя Троицы, дабы братия, так долго скорбящие о разлуке с тобою, не разошлись вовсе из той обители. Непокорных и строптивых я выведу вон оттуда, чтобы там не было ни одного твоего недоброжелателя. Только не ослушайся нас, и милость Божия и наше благословение всегда да будут над тобою!”»

– Так скажите от меня, – отвечал смиренно Преподобный, – господину моему Митрополиту: «Все, что исходит от твоих уст, принимаю с радостью, как исходящее от

уст Христовых, и ни в чем тебя не ослушаюсь».

С таким ответом архимандриты возвратились к Святителю, который был очень обрадован совершенным послушанием Сергия. Немедленно послал он в новую обитель священников и утварь церковную, и церковь была освящена в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. А Сергий избрал из своих учеников Преподобного Романа°, которого Митрополит рукоположил в священный сан и поставил строителем на Киржаче. Закончив, таким образом, благоустройство новой обители, Преподобный игумен возвратился в свою первоначальную пустынь.

Это возвращение было торжеством добра над злом, праздником взаимной любви учеников и наставника. Как только стало известно в обители, что Преподобный идет в свою родную Лавру, все братия поспешили к нему навстречу. «Умилительно было видеть, – рассказывает преподобный Епифаний, который, может быть, сам был свидетелем этой встречи, будучи тогда еще послушником, – как, одни со слезами радости, другие со слезами раскаяния, ученики бросались к ногам святого старца, одни целовали его руки, другие – ноги, третьи – самую одежду его; иные, как малые дети, забегали вперед, чтобы полюбоваться на своего желанного авву, и крестились от радости; со всех сторон слышались возгласы: “Слава Тебе, Боже, о всех промысляющий! Слава Тебе, Господи, что сподобил Ты нас, осиротевших было, снова увидеть нашего отца, нашего пастыря и учителя! Пришел он наконец к нам, заблудшим! И вот теперь будто другое солнце взошло для нас!..” Что же их отец? Ликовал и он духовно, любуясь детьми своими, которых он же собрал в этой пустыне; он теперь целовал их, как любящий отец после долгой скорбной разлуки, он видел теперь на деле их искреннюю сыновнюю любовь, сыновнее послушание...»° Так был вознагражден за скорбь свою великий праведник!.. По своему глубокому смирению и кротости он добровольно изгнал самого себя из обители ради умиротворения изгонявших его: он не мог видеть в монастыре мирского своеволия; за то утешен был теперь сыновнею любовью и преданностью своих учеников.

А что же случилось с его братом Стефаном, который своим неосторожным, грубым словом огорчил смиренного игумена и подал ему повод уйти из обители?

При встрече Преподобного Сергия мы его не видим, – может быть, он сам или по распоряжению Святителя Алексия на это время удалился из Лавры или в Богоявленский монастырь, или в Симонов, к своему сыну Феодору, но позднее, по кончине Преподобного Сергия, мы видим его опять живущим в обители и поведающим писателю жития Сергиева историю его детства. Ясно, что он раскаялся в своей минутной вспышке

и примирился со своим святым братом-игуменом.

Впрочем, нерасположение к общежитию примечалось в некоторых из братий и впоследствии, даже спустя лет 10–12, – это видно из того, что около 1382 года Вселенский Патриарх Нил^о в утешение святому игумену в борьбе с недовольными прислал свое послание, в котором называл обычный образ жизни тогдашних русских иноков жизнью мирских людей и делом «дикой, невежественной земли»; напротив, введенное Сергием общежитие называл делом высокой духовной мудрости и предлагал братии наставление о необходимости и достоинстве послушания.

[Читать полностью...](#)